

То ли недели, то ли месяцы Джавелин осматривал стерильные коридоры предполагаемого исследовательского центра, разыскивая открытые двери. Большинство дверей были заперты, но примерно треть из них поддавалась, когда он поворачивал ручку.

Никакой структуры у воспоминаний не было, это могло быть что угодно: от него, часами сидящего на школьной скамье, до более захватывающих вещей, связанных с Рэйвен и временем, прожитом на арктической исследовательской станции. Естественно, найдя воспоминания о Рэйвен, Джавелин предпочел их, и он не мог не признать, что узнал он поистине ошеломляющие вещи.

Он никогда не смотрел на мир глазами Эрика. Для Эрика все было связано строгими правилами логики, такого понятия, как необъяснимое событие, не было, за исключением лишь человеческого поведения.

Проживая школьные воспоминания, Джавелин чуть ли не ощущал, как расширяется его разум и множатся знания. Ему даже казалось, что он начинает постигать суть спиритуалистов и эссенции духа, однако догадка ускользала, словно скользкий угорь...

Он не мог понять, догадка была зудом, от которого невозможно было избавиться, однако он чувствовал, что концентрация ослабевает, и воспоминания последних двух комнат даются тяжело. Но Джавелин игнорировал это и шел дальше, желая большего.

Найдя еще одну открытую дверь, он вошел в нее. Увидев мир, лежащий за ней, Джавелин непроизвольно выдохнул, потрясенный увиденным. Бесконечный снег и лед сменились высокими шпилями черного стекла и огнями. Шпили выглядели по-разному и были разной высоты, но заполняли поле зрения, неумолимо дотягиваясь до темного ночного неба.

Пройдя вперед, Джавелин остановился перед панорамным окном, которое отделяло его от чужого внешнего мира. Лишь теперь Джавелин понял, как высоко он находится. Глядя вниз, он видел лишь море огней, часть из которых двигалась, а часть стояла на месте.

Они напоминали море крошечных огоньков, покрывающее землю и тянущееся к небу.

- Это мегаполис! - пронзительно выдохнул Джавелин. Эрик рос в небольшом городке, а высшее образование получал в мегаполисе, однако в воспоминаниях Джавелин видел лишь помещения.

Вид из окна так загипнотизировал Джавелина, что он даже не заметил, как рядом с ним появилась фигура.

- Ты уверен, что не хочешь посмотреть? - спросила она, и знакомый голос заставил Джавелина скосить глаза. Взгляд его уцепился за фигуру.

Рядом с ним стояла телохранитель Рэйвен, но Рэйвен, стоящая рядом с ним, обычно любящая практичную одежду, сегодня была одета в кроваво-красное кружевное платье, изящно украшенное крохотными сверкающими кристаллами. Если не учитывать ткань, стекающую ниже коленей, платье прилегало к ней, как вторая кожа, что было недалеко от истины, потому что кружева было мало.

Рэйвен окружала дикая красота, которая делала ее похожей на живое пламя: притягивающее взгляды, но сжигающее тех, кто подходил слишком близко.

- Я в порядке, спасибо, - вырвал его из транса голос Эрика, и он обратил внимание на комнату. Лишь теперь он понял, что комната, о которой шла речь, на самом деле была частью большого зала, и они были там явно не одни: больше тысячи человек держали в руках бокалы с коктейлями.

Рэйвен, как и каждая присутствующая женщина, была одета в нарядное платье, хотя они не могли сравниться с ее великолепием, а мужчины носили костюмы, в которых были похожи на пингвинов, будучи при этом весьма элегантными. Исключением не был и Эрик. Он стоял в нескольких метрах от Рэйвен, словно думая: смотреть на нее, или ей за спину.

- Для гениального ученого у тебя странный иррациональный страх высоты, - сказала Рэйвен, смущенно улыбнувшись, отошла от окна и присоединилась к Эрику. Наклонившись, она взяла его под локоть.

- Н-ничего иррационального... в страхе высоты! - пробормотал Эрик, потирая шею. - Мы на высоте четырехсот метров! Ты понимаешь, что человек упадет отсюда со скоростью 193 км/ч!

- Быстрое падение и внезапная остановка... - пожала плечами Рэйвен. - По-моему, не так уж и

плохо звучит. К тому же, взгляни, – улыбнулась она и указала на окно, – какой живописный вид.

Эрик заметно вздрогнул, а кожа его приобрела зеленоватый оттенок. Рэйвен весело засмеялась, и многие люди, в основном мужчины, услышавшие мелодичный смех, повернули голову. Джавелин сердито смотрел на них, желая их отпугнуть, но что он мог сделать, если его там не было?

Все смотрели на Рэйвен и Эрика. Стало ясно, что многие хотели к ним подойти, но мало кто решался.

– Искренние поздравления, профессор Солар, – почти выкрикнул, приближаясь к ним, сияющий старик. – Твоя работа по холодному слиянию тяжелых атомов действительно стоит своего веса в золотом эквиваленте.

Он подмигнул Рэйвен, словно хотел, чтобы она не упустила шутку, однако она не обратила на это внимания. Взгляд ее ушел в сторону, где было нечто, что не видели ни Эрик, ни – тем более – Джавелин.

– Мисс Найт? – спросил Эрик, проследив за направлением ее взгляда. Однако он заметил лишь темную фигуру, и Рэйвен встала перед ним, закрыв ему обзор.

– Мои извинения, господа, – сказала она с изяществом, – боюсь, у меня линза соскользнула, – сделала она реверанс, – извините, я скоро вернусь.

– Конечно, – тепло ответил толстяк, – в любом случае, я надеялся ненадолго украсть твоего мужчину.

Не успел Эрик высказаться, как Рэйвен ушла. Джавелин наблюдал за тщательными попытками Эрика последовать за ней, но толстяк обнял его за худые плечи и заставил остаться на месте – весьма комичное зрелище.

– Скажи, профессор Солар, что натолкнуло тебя на мысли об использовании тяжелых атомов?

Беседа быстро перешла к теории, и хотя Джавелин узнал об исследованиях Эрика многое, ему все же было нелегко следовать за темой разговора. Заскучав, Джавелин стал наблюдать за

другими людьми, которые находились в большом зале. Их было так много, а факт того, что Эрик их запомнил, впечатлял.

«Эйдетическая память действительно полезна», – размышлял Джавелин, оглядывая зал. Конечно же, были и размытые зоны – в конце концов, у Эрика не было глаз на затылке – но количество деталей все равно поражало.

Вдруг внимание Джавелина привлекла темная фигура. Если честно, человек был одет также, как и другие мужчины в зале, но настораживал не его темный силуэт, а воздух, который его окружал. Он пристально смотрел на Эрика с толстяком, и во взгляде его виднелся ледяной холод. Должно быть, Эрик заметил его взгляд, потому что вдруг уставился на человека.

Их взгляды встретились, и Джавелин мог поклясться, что между ними проскочила искра. Они не обмолвились и словом, но стало ясно, что они были заклятыми соперниками.

На секунду Джавелин подумал, что Эрик набросится на человека, но Эрик отошел в сторону, а огни затуманились, и украшенную сцену осветил яркий прожектор. Нарядно одетая женщина вывела на сцену пожилого человека. Встав перед микрофоном, человек заговорил и уже не мог остановиться.

Судя по всему, что Джавелин узнал больше из воспоминаний Эрика, чем из речи, вручали главный приз человеку, который принес пользу своими исследованиям. Этим человеком оказался Эрик Солар, самый молодой лауреат.

Наконец речь закончилась, и зал оглушили аплодисменты. Прожектор переполз на аудиторию и выхватил Эрика, который шел на сцену, пока люди пожимали ему руки. Эрик оглядывался, явно пытаясь найти Рэйвен, но все было безрезультатно.

Лишь оказавшись на сцене и произнеся половину речи, Эрик наконец заметил Рэйвен, которая весело смеялась вместе с загачным темным человеком! Эрик чуть не задохнулся. Джавелин тоже видел Рэйвен и ее нового спутника, но причина, по которой ему это не нравилось, была совсем другой, нежели у Эрика. Джавелин понимал, что улыбка Рэйвен лишь казалась веселой: на самом деле она злилась.

Кем бы ни был этот человек, Рэйвен знала его, и ей не нравилось, что он пришел сюда.

Эрик на сцене делал все возможное, чтобы закончить речь. С облегчением вздохнув, он

наконец поднял бокал за прогресс и науку. Неожиданно мир вокруг Джавелина без ведомых причин вдруг замедлился и замер.

Оглядывая застывших людей, он не понимал, что произошло. Джавелин заметил, что прежде дружелюбное лицо толстяка застыло в холодной гримасе. Человек, о котором шла речь, безумно завопил и выхватил из кармана что-то маленькое и металлическое. Судя по форме, Джавелин понял, что это пульт дистанционного управления, а под распахнутой рубашкой человека, в районе талии, обнаружился не только жир.

«Это бомба!» – за миллисекунды дошла до Джавелина мысль Эрика, но тот не успел закричать. Воздух прорезал свист. Даже в замедленном темпе Джавелин заметил миллиметровые серебристые иглы, которые пчелиными жалами вонзились в шею и руку толстяка. Иглы проникли глубоко под кожу, и он застыл на месте, словно статуя, оттопырив большой палец.

Следующие сцены размылись. Большой зал скрылся в темноте, а в следующий миг Джавелин увидел, что Эрик и Рэйвен сидят на заднем сиденье машины, которая без водителя неслась по магистрали, намного превышая положенную скорость.

– Ч-что это было?! – наконец опомнился Эрик, отойдя от шока.

– Бомба.

– Это я понял! – подавленно и гневно воскликнул Эрик. – Но почему? И с кем... с кем ты разговаривала?

И Рэйвен, и Джавелин посмотрели на профессора, который был на грани истерики, вскинув брови. Рэйвен быстро отвернулась, однако Джавелин не мог не задаться вопросом: как Эрик, одержимый Рэйвен, так быстро перешел с бомбы террориста на беззаботный флирт. Не то что бы Джавелин был лучше...

– Как понимаешь, твои изобретения и исследования привлекли много внимания, и пара террористов, пытающихся тебя убить, ничуть не удивительны. Не волнуйся, профессор, я хороша в своем деле. Что касается человека, о котором ты говоришь, то это было мое личное дело, и на работе я предпочла бы об этом не говорить.

– Профессор? На работе? – Эрик выглядел так, словно кто-то окатил его ледяной водой из ведра. – Я думал...

– Профессор Солар! – перебила Рэйвен, не глядя на него. – Меня наняли в качестве телохранителя, только и всего.

В машине повисла тишина, и Джавелин не мог не посочувствовать Эрику и своему прошлому «я». Пропавших без вести воспоминаний было много, но увиденное размыло границу между ним и Эриком. Это было весьма странное ощущение. словно густой туман, вырвавшийся из воспоминаний Эрика, стал чуть гуще.

Стало ясно, что в тот момент жизни Эрик испытывал к Рэйвен серьезные чувства. Почему бы и нет? Она была остроумна, прекрасна особенной красотой, с ней было удивительно легко, она снова и снова спасала его жизнь.

Еще Джавелин мог сказать, что Рэйвен тоже питала к Эрику чувства. Он не был уверен, что это можно назвать любовью, но Джавелин видел, что она при нем иногда снимает маску. По крайней мере, она о нем заботилась.

Но сейчас Рэйвен окатила Эрика холодностью. Что поменялось?

Взгляд Джавелина скользнул по красному платью Рэйвен, и он заметил длинный разрез, доходящий до бедра. Платье не скрывало ее жемчужные ноги. И что это были за ноги! Гладко выбритые мышцы – в тонусе, перечеркнутые шрамами – отлично подчеркивали силу гепарда, которая скрывалась в Рэйвен.

Джавелин ощутил жар. С трудом сглотнув, он попытался отвести взгляд, но ему не хотелось этого делать... Вдруг мир вокруг него исчез, словно лопнул пузырь. Сначала Джавелин подумал, что его выкинуло из воспоминания, однако теплые и очень реалистичные ощущения, скользящие по каждому дюйму его коже, говорили о другом.

Удивленный, Джавелин открыл глаза и обнаружил, что он находится под водой!